

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более детального изучения вопросов использования языковых средств в контексте судебного пространства с позиций прагмалингвистического подхода, при котором на первый план выходят функции и цели высказываний, намерения коммуникаторов, речевые стратегии и тактики, в соответствии с которыми эти средства избираются.

Анализ отдельных статей из законов Республики Беларусь показал, что наиболее характерными для данной разновидности законодательного дискурса являются стратегии регламентации, характеристики, обезличивания, взаимодействия с адресатом, аргументации.

Стратегия **регламентации** реализуется с помощью тактик предписания, апеллирования к авторитетному источнику, разрешения, а также запрета.

Тактика **предписания** осуществляется путем использования глагольных форм со значением предписания или конструкций с кратким прилагательным *должен, обязан* или наречием *необходимо* с инфинитивом. В качестве источников, на которые ссылаются при использовании тактики **апеллирования к авторитетному источнику**, выступают чаще всего нормативно-правовые акты, например: *Закон Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 355-З*. Тактика **разрешения** в основном проявляется при определении прав сторон. Маркерами разрешения являются наречие *вправе* и словосочетание *имеет право*. Тактика **запрета** выражается с помощью глагола *запрещается*, наречия с отрицательной частицей *не вправе* со значением отсутствия разрешения.

Стратегия **характеристики** реализуется посредством тактик описания и конкретизации. При этом тактика **описания** используется в рамках уточнения должностных обязанностей, целей и задач, например: *информационная встреча с медиатором — осуществляемая до проведения медиации беседа сторон...* Тактику **конкретизации** можно представить в виде следующей схемы: *ОС: ОЧ + К* (не всегда) + *И* (не всегда), где *ОС* — обобщающее слово, *ОЧ* — однородные члены, конкретизирующие его, *К* — количество экземпляров, *И* — уточняющая информация.

Стратегия **обезличивания** находит выражение в использовании подлежащего, выраженного существительным со значением категории лиц, абстрактного понятия (*обязанности, права, ответственность, привлечение*). Действия, выраженные с помощью возвратных глаголов, как правило, носят абстрактный характер (*является, осуществляет, организует, обеспечивает*).

Стратегия **взаимодействия с адресатом** достигается с помощью тактики **укрепления отношений**, которая реализуется посредством лексических единиц с темой «отношения», чаще с значением совместной деятельности: *помощь, поддержка, совместно* и т.д.

Стратегия **аргументации** реализуется с помощью тактик обоснования и ссылки на документ. Языковыми маркерами **обоснования** при этом являются производные предлоги: *в связи с, в целях, на основании, в соответствии с*. Документ в рамках тактики **ссылки на документ** является основанием для издания приказа или распоряжения, например: *Принят Палатой представителей 26 июня 2013 года*.

В заключение отметим, что использование выделенных коммуникативных стратегий, тактик и средств их реализации в законодательных актах обусловлено функциями, выполняемыми данной разновидностью юридического дискурса в конкретной речевой ситуации в правоприменительной сфере.